

Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ (Москва)

О ПОТЕНЦИАЛЬНО ВОЗМОЖНЫХ НАЗВАНИЯХ РЫБ В СУБСТРАТНОЙ ГИДРОНИМИКЕ РУССКОГО СЕВЕРА

В предлагаемой статье делается попытка расшифровать значения некоторых названий рек. Создатели этих названий и языки, на которых они говорили, в настоящее время не существуют. Мы исходим из того естественного и простого принципа, что любое наименование реки, на каком бы языке оно ни было создано, должно было, по крайней мере в период своего возникновения, что-либо обозначать. Но если исчез язык его создателя вместе с группой родственных ему языков, то, стало быть, исчез и ключ для расшифровки значения его. Однако даже в таких условиях расшифровка — не абсолютно безнадежное дело, если применить некоторые вероятностные методы поисков.

Характерная особенность субстратной гидронимии русского Севера — так наз. глухое начало слова. Если название начинается с согласного, то этот согласный, почти как правило, глухой, например, *Пукшеньга, Коленьга, Селеньга, Пурсанга, Терменьга, Кичуга, Пычуг* и т. д. Уже этот факт кое о чем говорит. Глухое начало слова характерно для многих агглютинативных языков, но почти никогда не встречается в языках флективного типа. Отсюда можно сделать вывод, что языки создателей субстратной гидронимии русского Севера были агглютинативными.

Другая отличительная особенность гидронимии агглютинативных языков — наличие в гидрониме серийного индикатора. Если гидроним представляет собой название реки, то во второй его части будет содержаться слово, обозначающее реку, если речь идет о ручье, то индикатором серии будет слово, обозначающее ручей, если об озере — то слово, обозначающее озеро и т. д. Это положение можно продемонстрировать на конкретных примерах: фин. *Ketiјoki, Oulunјoki, Auraјoki* и т. д. (*јoki* 'река'); морд. *Инелей, Курлей, Новлей, Нерлей, Леплей, Пишлей* (*лей* и *ляй* 'река'); мар. *Музенгер, Куженгер, Лавраенгер* и т. д. (*эјер* * 'река'); манс. *Ворья, Толья, Волья, Манья* и т. п. (*ја* 'река').

Нельзя, конечно, утверждать, что гидронимы в агглютинативных языках строятся только по вышеприведенной схеме, но она наиболее типична и распространена.

Значительно труднее расшифровать первую составную часть субстратного гидронима. Некоторую помощь здесь тоже окажут известные ограничения. Первые составные части гидронимов не могут заключать

* По техническим причинам введен знак η.

в себе бесконечное количество различных слов, отличающихся неограниченным разнообразием значений. С известной долей вероятности можно утверждать, что они будут содержать следующие категории слов:

- 1) слова, обозначающие цвет воды, характер речного русла, местности, в которой протекает данная река;
- 2) названия различных лесных птиц типа: гусь, утка, лебедь, рябчик, тетерев и т. п.;
- 3) названия лесных животных, например: медведь, волк, лисица, заяц, лось, олень, рысь, росомаха, белка, куница и т. д.;
- 4) названия различных рыб, типичных для рек и озер данной местности.

Первые составные части гидронимов могут, конечно, включать и некоторые другие категории слов, но вышеперечисленные, по-видимому, наиболее вероятны.

Кроме того, сами древние языки не исчезают полностью. Они оставляют кое-какие следы в виде заимствований в языках соседних или исторически сменяющих их народов. Возможно, в настоящее время они имеют каких-то родственников, которых мы не знаем, и т. д.

Руководствуясь всеми этими соображениями, попробуем произвести поиски потенциально возможных наименований рыб в первых составных частях гидронимов на *-еньга*, *-юга* (*-уга*) и *-ым* (*-ум*). Можно предполагать, что рыболовство играло довольно значительную роль в жизни древнего населения русского Севера. Поэтому какое-то количество названий рек должно содержать в первой своей части название рыбы.

Гидронимы на *-еньга*

Тип: *Яреньга*, *Еленьга*, *Ваеньга*, *Леденьга*, *Коченьга* и т. д. Мы допускаем, что вторым составным элементом в гидронимах будет предполагаемое слово *еньга*, имевшее значение 'река'. Основанием для такого допущения могут быть следующие доводы:

1) в ненецком языке до сих пор сохраняется слово *енга*, заимствованное из какого-то ныне исчезнувшего языка. Н. М. Терещенко так определяет его значение: «*еҥа* ручей, маленькая речка, протекающая по населенному пункту»¹;

2) в хантыйском языке есть слово *jiŋk* 'вода', которое может быть родственным ненецкому *еҥа* и предполагаемому *еньга* 'река', существовавшему в языке-субстрате;

3) в европейской части СССР имеется несколько речек с названием *Еньга*.

Слово *еньга* могло иметь варианты *анга*, *онга*.

Попробуем теперь в первой части отобранных для расшифровки гидронимов этого типа отыскать какое-нибудь название рыбы.

Егреньга (басс. р. Сухоны). Небольшая речка, впадающая в реку Вель, приток Сухоны. Первый элемент *егр-* может быть сопоставлен с различными диалектными названиями язя, встречающимися в хантыйском языке, например: *agren*, *āḡarnz*, *āḡarnən*, *āḡarnè* (ср. старовенг. *egri* 'плотва'). Конечное *n* И. Шебештьен считает уменьшительным суффиксом, ср. манс. *ḡāβən* 'лодочка' ~ *ḡāβ* 'лодка'.²

¹ Н. М. Терещенко, Ненецко-русский словарь, Москва 1965, стр. 101.

² I. N. Sebestyén, Az uráli nyelvek régi halnevei. — NyK XLIX 1935, стр. 58.

Еденьга (басс. р. Сухоны). Элемент *ед-* может быть сопоставлен с коми-зыр. *jodi* 'лещ'. И. Шебештьен рассматривает конечный *i* как уменьшительный суффикс. Этимологически родственными коми-зыр. *jodi* она считает также саам. *jidáč* (*cobitis barbatula*). Конечное *č* — уменьшительный суффикс.³

Еленьга. Приток реки Кубины. Первый элемент *ел-* допускает сопоставление с хант. $\bar{a}l\bar{m}\bar{n}^e$. Карьялайнен сообщает, что это рыба, похожая на щуку, мясо у нее красное, а кожа как у налима.⁴ И. Шебештьен предполагает, что это таймень, хотя и неуверенно. В диалектах мансийского языка этому названию соответствуют $\bar{a}l\bar{i}n$, $\bar{a}l\bar{e}n$, $o\bar{a}ln$, $\bar{a}l\bar{e}n$. Конечное *n*, по мнению И. Шебештьен — суффикс.⁵

Кильченьга (басс. р. Юга). Приток Кичменьги, впадающей в Юг. Первый элемент может быть сопоставлен с хантыйскими диалектными названиями плотвы или сороги *kelsi*, *kilsu*, *kelsa*, *kěšš* и т. д.⁶ В языке коми ему соответствует *кельчи* 'плотва, сорога'.

Коленьга (басс. р. Ваги). Вага впадает в Северную Двину. Первый элемент сопоставим с манс. *χallek* (вид рыбы). И. Шебештьен под знаком вопроса дает латинское название *coregonus vimba*, что соответствует рус. *лосось*. Последнее *k*, по ее мнению, представляет собой суффикс. В различных диалектах саамского языка имеются названия какого-то вида осетра — *goles*, *kolēs* и *golla*. Конечный *s* в *goles* и *kolēs* И. Шебештьен также считает суффиксом. Она отмечает, что по данным Ленрота, в финском языке имеется слово *kolli* 'тощий и длинный пескарь'.⁷

Кореньга (басс. р. Сухоны). Первый элемент *кор-* допускает сопоставление с различными диалектными названиями муксуна в ненецком языке: *kór*, *kuor*, *kōr*, *kūr*. В кольско-саамском имеется название мелкой породы сига *kuora*, ср. также фин. *kuore* 'корюшка'. И. Шебештьен привлекает для сравнения также коми-зыр. *gurina* 'пескарь' (*cyprinus gobio*). Конечное *na*, по ее мнению, — суффиксальный элемент.⁸

Коченьга. Приток Сухоны. Элемент *коч-* сопоставим с коми-зыр. *гыч* 'карась' (< *кич), хант. *kuse*, *kõšš* 'плотва, чебак', манс. *koasi*, *koasiñ*, *kaseu* 'вид плотвы', венг. *keszeg* 'плотва'.⁹

Неленьга (басс. р. Ваги). Первый составляющий элемент созвучен с хантыйскими диалектными названиями небольшой рыбы *nēlki*, *nā-lək*, *nāl'k'* 'мелкий язь'. В мансийском ему соответствуют названия *nālik*, *nāla* 'селедка'. Конечный *k* в этих названиях И. Шебештьен считает суффиксом.¹⁰

Печеньга. Название нескольких рек: Печеньга — приток Ваги, Печеньга — приток Сухоны, Печеньга — река в Мурманской области. Составной элемент *печ-* можно сопоставить с некоторыми самодийскими названиями плотвы, например, *байха-*, тазов. *päče* 'плотва' (*cyprinus rutilus*), тазов., нарым. *päčä*, *päže* (*cyprinus lacustris*). Соответствия имеются также в хантыйском языке, например, сургут. *potsi* (*cyprinus*

³ I. N. Sebestyén, указ. раб., стр. 58.

⁴ Там же, стр. 46.

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 62.

⁷ Там же, стр. 67.

⁸ Там же, стр. 13.

⁹ Там же, стр. 57.

¹⁰ Там же, стр. 72.

rutilus), а также название рыбы, встречающейся в реке Нарым *petsche* (*cyprinus lacustris*).¹¹

Шарденьга (басс. р. Юга). Первый элемент *шард-* можно сопоставить с хант. *sort* 'щука', имеющим различные диалектные варианты *sart, sãrt, sar't* и т. д. В мансийском ему соответствует *sõrt, sart, sãrt* с тем же значением. Этимологически родственным считается также коми-зыр. *šir* 'щука'.¹²

Чаженьга. Приток Онеги. Первый элемент *чаж-*, по всей видимости, представляет собой какое-то название рыбы, этимологически родственное современному норв.-саам. *čow'žã* 'лосось' (*coregonus lavaretus*).¹³

Череньга (басс. р. Камы). Первый элемент *чер-* можно сопоставить с коми-зыр. *fsir* 'нельма' (*coregonus nelma*). Соответствия имеются в других уральских языках, ср. кольско-саам. *šëraš* 'вид мелкого сига', норв.-саам. *čoarran* 'вид лосося'.¹⁴

Шабаньга (басс. р. Юга). Элемент *шаб-* можно сопоставить с манс. *surī, sorī, šuri, šõ' pji* 'осетр' (*acipenser sturio*). И. Шебештьен сопоставляет с этим названием также мар. *šamba* 'налим', фин. *sampi* и эст. *samb* 'осетр'.¹⁵ Этот элемент можно сопоставить также с кольско-саам. *šappa* 'лосось' (*coregonus lavaretis*).

Шепленьга (басс. р. Юга). Элемент *шепл-* можно сопоставить с манс. *šãβlŋx* 'окунь'. И. Шебештьен считает конечный *χ* суффиксом.¹⁶

Гидронимы на -юг, -юга (-уг), -уга

Тип: *Пинюг, Луптюг, Сучюг, Парюг, Елюга, Кичуга, Уфтюга, Варзуга, Ваймуга* и т. д. Второй составной элемент в этой группе — некогда самостоятельное слово *юг* 'река'. Суффиксы *-юга, -уг* и *-уга* представляют собой его варианты. Обоснованием этого допущения могут служить следующие аргументы:

1. Существует целый ряд рек с наименованием *Юг* или *Юга*.

2. Первые составные элементы гидронимов на *-юг, -га, -уг, -уга* нередко обнаруживают материальное сходство с первыми составными элементами гидронимов на *-еньга, -анга* и т. д., например: *Елюга* ~ *Еленьга, Шичуга* ~ *Шиченьга, Печуга* ~ *Печеньга, Шортюг* ~ *Шарденьга* и т. д. Это свидетельствует о том, что языки создателей этих двух типов гидронимов были близкородственными.

Елюга (басс. р. Северной Двины). Мы предполагаем, что первый составной элемент *ель-* тождественен первому составному элементу в гидрониме *Еленьга*.

Карюг (басс. р. Ветлуги). Первый составной элемент *кар-* может быть тождественным первому составному элементу *кор-* в гидрониме *Кореньга*.

Качуг (басс. р. Юга). Первый составной элемент *кач-*, по-видимому, тождественен первому составному элементу *коч-* в гидрониме *Коченьга*.

¹¹ I. N. Sebestyén, указ. раб., стр. 31.

¹² Там же, стр. 66, 67.

¹³ Там же, стр. 44.

¹⁴ Там же, стр. 13, 14.

¹⁵ Там же, стр. 53.

¹⁶ Там же, стр. 73.

Мудьюг и *Мудьюга* — названия двух рек. Первая впадает в Белое море, вторая — в Онегу. Первый элемент *мудь-* мы сравниваем с хант. *mëŷti* 'язь' (казымский диалект), имеющим соответствия в других диалектах хантыйского языка.¹⁷

Нюрюг (басс. р. Ветлуги). Элемент *нюр-* сопоставим с хант. *nürk'ül* (*k'ul* 'рыба'). По Кастрену, это название какой-то маленькой, лишенной чешуи рыбы. В мансийском языке ему соответствует *nörxül* 'голянь' (*leuciscus l. cyprinus phoxinus*).¹⁸ Этимологически родственным И. Шибештьен считает также финское название рыбы *njeriä* или *njeriäinen* 'кумжа'.¹⁹

Онж-уга. Небольшая речка, впадающая в реку Вель (приток Сухоны). Элемент *онж-* допускает сопоставление с манс. *uš, us, unš, uns* 'нельма' (*coregonus nelma*). Параллели имеются и в других уральских языках, ср. хант. *vunč, viš, unš, uš*, коми-зыр. *udž*, ненецк. *wanže* 'нельма'.²⁰

Пар-юг (басс. р. Ветлуги). Первый элемент можно сопоставить с хант. *por-χut* или *pärχut* 'пыжьян'. Второй элемент в этих названиях означает рыбу. Интерес представляет другой элемент *por-*, или *par-*, который имеет соответствие также в самодийских языках, ср. ненецк. *pürre, puře, purre, pur*. В ненецком языке эти названия обозначают щуку, ср. также фин. *pura* 'небольшая щука'.²¹

Урдюга. Название двух рек. Одна из них впадает в Онегу, другая в Пезу — приток Мезени. Первый составной элемент *урд-* допускает сопоставление с манс. *art, oärt* 'язь'.²² Составители «Сравнительного словаря коми-зырянских диалектов» приводят слово верхневычегодского диалекта *урд чери* 'вид рыбы'.²³

Чирюг. Приток Лузы (басс. р. Юга). Первый элемент *чер-*, по-видимому, тождественен первому составному элементу *чер-* в гидрониме *Черенга*.

Шиблюк (басс. р. Юга). Первый элемент *шибл-* может быть тождественным первому составному элементу *шепл-* в гидрониме *Шепленьга*.

Шорт-юг. Приток Ветлуги. Мы предполагаем этимологическое родство элемента *шорт-* с первым элементом в составе гидронима *Шарденьга*.

Шубр-юг (басс. р. Вятки). Первый элемент *шубр-* может быть сопоставлен с хант. *šävarχül, šebar-χut* 'чебак'.²⁴

Гидронимы на *-ым (-им)*, *-ум*

Тип: *Нювчим, Лысим, Кожим, Висим, Луным, Кочум* и т. д. Конечный элемент *-ым (-им)*, *-ум*, очевидно, некогда был самостоятельным словом, обозначавшим реку. Самостоятельных названий рек типа *Им*,

¹⁷ I. N. Sebestyén, указ. раб., стр. 62.

¹⁸ Там же, стр. 32.

¹⁹ Там же, стр. 31.

²⁰ Там же, стр. 19.

²¹ Там же, стр. 34.

²² Там же, стр. 58.

²³ Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов, Сыктывкар 1961, стр. 400.

²⁴ I. N. Sebestyén, указ. раб., стр. 45.

Ым и т. д. на картах нет. Единственным аргументом в пользу нашего предположения служит манс. *хулюм* 'нерестовая речка'.²⁵ Если учесть, что первый элемент в мансийском языке представляет слово, означающее рыбу, ср. северноманс. *хул*, южноманс. *хул'*, то *ум* должно обозначать реку.

Лелим (басс. р. Печоры). Первый элемент можно сопоставить с коми-зыр. *лӧл* 'лосось'.²⁶

Луным (басс. р. Камы). Первый элемент *лун-* сопоставляется с удм. *лон* 'лосось, зимующий в море'. В хантыйском языке ему соответствует *louiniŋ*. И. Шебештьен считает конечное *ŋ* суффиксом.²⁷

Туктым (басс. р. Камы). Первый составной элемент *тукт-* можно сопоставить с манс. *tâxt*, *tâxtkõl* 'линь'. И. Шебештьен приводит и другие параллели типа *тока-*: морд. *tutka* 'налим', эст. *tõtkes* 'линь', венг. *tat-hal* 'линь'.²⁸

Чугрум (басс. р. Камы). Первый элемент *чугр-* можно сопоставить с хант. *šoƆor*, *šöƆâr'*, манс. *sũkur*, *sõƆer* 'щокур' (*coregonus lavaretus*).²⁹

Некоторые выводы

Выводы на основании этих дешифровок могут быть различными, поскольку исследование ведется в плане вероятностных предположений. Может оказаться, что ни одно из вышеприведенных речных названий не содержит названия рыбы. Если какая-то часть из них действительно содержит названия рыб, то этого еще не достаточно для отнесения языков к финно-угорским, так как названия рыб могут быть заимствованными.

Предположим теперь, что все расшифровки правильны. Тогда можно было бы сделать вывод, что древнее население Севера принадлежало к угроидам и говорило на каких-то древних угорских языках, близких современным мансийскому и хантыйскому и принадлежавших к уральским. Это доказывается тем, что наиболее точные параллели предполагаемых названий рыб содержатся в обско-угорских языках — хантыйском и мансийском. Последние дают наибольшее количество параллелей. Встречаются параллели также в саамском языке. Такие же языки, как прибалтийско-финские, мордовский, марийский и венгерский, дают очень незначительное количество параллелей. Почти все названия рыб принадлежат к северному ареалу и имеют в современных уральских языках определенное территориальное ограничение. Во время существования северных угроидов уральский язык был уже разделен на группы. Северные угроиды не были аборигенами Севера, они пришли из Западной Сибири, оттеснив и частично ассимилировав древнее нефинно-угорское население Севера среднерусского происхождения.³⁰

²⁵ А. Н. Баландин, М. П. Вахрушева, Мансийско-русский словарь, Ленинград 1958, стр. 143.

²⁶ I. N. Sebestyén, указ. раб., стр. 47.

²⁷ Там же, стр. 67.

²⁸ Там же, стр. 36.

²⁹ Там же, стр. 15.

³⁰ Б. А. Серебренников, Волго-окская топонимика на территории европейской части СССР. — ВЯ, № 6, 1955; его же, О гидронимических формантах *-ньга*, *-юга*, *-уга* и *-юг*. — СФУ II 1966.

B. A. SEREBRENNIKOV (Moskau)

ÜBER DIE EVENTUELLEN FISCHNAMEN, DIE DIE SUBSTRATFLUSSNAMEN DES RUSSISCHEN NORDENS ENTHALTEN KÖNNEN

Die Entzifferung der Substratflußnamen, die den Sprachen gehören, die heutzutage spurlos verschwunden sind, stellt eine fast unlösbare Aufgabe für jeden Sprachforscher dar, der einen solchen Versuch unternehmen will. Dessenungeachtet ist hier nicht alles verloren. Die Struktur der Flußnamen in den agglutinierenden Sprachen erleichtert einigermaßen die Entzifferung. Der zweite Teil des Flußnamens ist gewöhnlich ein Indikator der Serie (Fluß, Bach usw.). Der semantische Inhalt des zweiten Teils ist auch ziemlich beschränkt. Es können Vogel- und Tiernamen, Baumartenamen, Fischnamen usw. sein.

Der Verfasser versucht in den ersten Ingredienzien der Substratflußnamen eventuelle Fischnamen durch die Vergleichung derselben mit verschiedenen Fischnamen der uralischen Sprachen zu entdecken. Es stellt sich heraus, daß die vom Verfasser festgestellten Fischnamen am nächsten den Fischnamen der ob-ugrischen Sprachen stehen. Nach der Meinung des Verfassers war der russische Norden im Altertum von ugrischen Völkern besiedelt, die die frühere Bevölkerung mittlerrussischen Ursprungs teilweise verdrängt und teilweise assimiliert hatten.